

Английская интервенция на Рио-де-ла-Плата в 1806–1807 гг. в русской прессе.

The British invasion of Rio de la Plata in 1806 and 1807 in Russian Press

Казачков Владимир Петрович

доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН.

Kazakov Vladimir

doctor in History, Institute of World History RAS.

E-mail: nik3334@yandex.ru

Аннотация: Начало XIX в. ознаменовалось для Рио-де-ла-Платы (Аргентина) попытками Великобритании захватить эту испанскую колонию. Английская интервенция является важной частью истории Аргентины и представляет историко-графический интерес. Данная статья посвящена обзору русской печати – «Санкт-Петербургских ведомостей», «Московских ведомостей», «Вестника Европы» – этого события. Отличительной чертой печати стал прагматический взгляд на интервенцию, что позволяло читателю не только получить представление о том или ином событии, но и увидеть всю картину в целом и понять причинно-следственные связи. В центре внимания русской печати находились важнейшие события: первая военная экспедиция во главе с командором Х.Попхэмом, который в конце июня 1806 г. захватил Буэнос-Айрес и, хотя он действовал без приказа британского правительства, в Лондоне одобрили его действия; восстание в Буэнос-Айресе во главе с Сантьяго Линье, вынудили английское войско под командованием генерала Дж. Бересфорда капитулировать; вторая экспедиция под командовани-

ем генерала У.Уайтлока также потерпела поражение. Газеты также опубликовали выдержки из важнейших документов: донесение генерал-майора Бересфорда в связи со взятием Буэнос-Айреса и его манифест к жителям; письмо командора Попхэма; капитуляция Бересфорда, капитуляция Уайтлока. Англичане не предвидели решимости народа защищать свою родину. Интервенция закончилась капитуляцией 7 июля 1807 г.: английские войска покинули Рио-де-ла-Плату. Журнал «Вестник Европы» указывал, что это событие – поражение английских войск – стало началом национально-освободительной борьбы народа Рио-де-ла-Платы.

Ключевые слова: Санкт-Петербургские ведомости, Московские ведомости, Вестник Европы английская интервенция, Рио-де-ла-Плата, Буэнос-Айрес, Попхэм, Бересфорд, Уайтлок, Линье.

Abstract: The beginning of the 19th century was marked for Rio de la Plata (Argentina) by British attempts to seize this Spanish colony. The British intervention is an important part of the history of Argentina and is of historiographical interest. This article is devoted to the review of the Russian press – *St. Petersburg Vedomosty*, *Moscow Vedomosty*, *Vestnik Europe* – this event. A distinctive feature of the press was a pragmatic view of intervention, which allowed the reader not only to get an idea of an event, but also to see the whole picture and understand the cause-and-effect relationships. The Russian press focused on the most important events: the first military expedition led by Commander H.Popham, who captured Buenos Aires at the end of June 1806, and although he acted without orders from the British government, London approved of his actions; the uprising in Buenos Aires, led by Santiago Linier, forced the British troops under the command of General J. Beresford to capitulate; the second expedition under the command of General W. Whitelock was also defeated. The newspapers also published excerpts from the most important documents: Major General Beresford's report on the capture of Buenos Aires and his manifesto to the residents; a letter from Commander Popham; Beresford's surrender, Whitelock's surrender. The British did not foresee the determination of the

people to defend their homeland. The intervention ended with the surrender on July 7, 1807: British troops left Rio de la Plata. The *Vestnik Evropy* pointed out that this event, the defeat of the British troops, was the beginning of the national liberation struggle of the people of Rio de la Plata.

Keywords: St. Petersburg Vedomosty, Moscow Vedomosty, Vestnik Europe, British invasion, Rio de la Plata, Buenos Aires, Popham, Beresford, Whitelock, Linier

DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-7-35

Дата публикации: 30.07.2025

Дата получения: 09.04.2025

Ссылка для цитирования:

Казakov В.П. Английская интервенция на Рио-де-Ла-Плате в 1806-1807 гг. в русской прессе // Латиноамериканский исторический альманах. 2025. № 46. С.7-35. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-7-35

Kazakov, Vladimir, The British invasion of Rio de la Plata in 1806 and 1807 in Russian Press // Latin American Historical Almanach, 2025. № 46. С.7-35. DOI: 10.32608/2305-8773-2025-46-1-7-35

В отечественной латиноамериканистике традиционно считается, что изучение Латинской Америки в нашей стране началось в XX в.¹ Между тем знакомство с русской периодикой позволяет считать, что интерес к истории этого континента зародился значительно раньше. Изучение публикаций в русской печати позволяет расширить хронологические рамки отечественной латиноамериканистики, включив в нее как первоначальную форму газетно-журнальную историографию. Именно периодика первоначально играла главную роль в изучении латиноамериканских стран.

Отечественная историография, хотя и рассматривала периодическую печать как исторический источник, однако в конкретных работах ему отводилась незначительная роль, за ис-

¹ Вольский, 1986.

ключением монографии Слезкина², что объяснялось самой темой исследования. При изучении отношений России со странами Латинской Америки обращались прежде всего к архивным документам (дипломатической переписке), а также к источникам личного происхождения (запискам русских путешественников, мемуарам, дневникам).

Все сказанное относится и к истории одной из крупнейших стран континента – Аргентине. В этой связи английская интервенция на Рио-де-ла-Плате в 1806–1807 гг. в освещении русской печати представляет несомненный интерес, поскольку этот сюжет до сих пор не рассматривался. Между тем сам факт наличия достаточно подробных сведений об этом событии в русских журналах и газетах того времени свидетельствует о появлении в России активного интереса к Аргентине, когда она как государство еще не появилась на политической карте мира. Этот интерес не только не пропал в дальнейшем, но и усиливался на всем протяжении XIX в. Поскольку само событие – английская интервенция на Рио-де-ла-Плате в 1806–1807 гг. – специально не изучалось отечественной историографией, автор счел целесообразным посвятить ей первую часть статьи.

Английская интервенция не была случайным эпизодом, а закономерным результатом британской политики на протяжении всего XVIII в. Впервые интерес к Рио-де-ла-Плате появился в английских правящих кругах в 1711 г., когда губернатор Бермудских островов Пулен обратил внимание министра королевы Анны Р. Харли на то, что Рио-де-ла-Плата может стать лучшим местом в мире для устройства английской колонии³. Слова британских политиков не расходились с делом. Еще до заключения в 1713 г. Утрехтского мирного договора Великобритания добилась от Испании соглашения (*asiento*), по которому получила монопольное право на 30 лет на ввоз ежегодно 4800 негров-рабов. С этой целью была образована «Компания Южных морей». На время действия соглашения компания имела привилегии для своих служащих и рабов обрабатывать землю и строить

² Слезкин, 1964.

³ Roberts C. 1932. P. 24.

дома⁴. Буэнос-Айрес фактически превратился на 30 лет в торговую факторию Англии в Южной Америке⁵.

Англичане надеялись на большее: установить контроль над побережьем Патагонии и прилегающими островами, в первую очередь Фолклендскими /Мальвинскими вплоть до мыса Горн. С этой целью они широко пользовались услугами корсаров, которые в 1748 г. впервые захватили Мальвины.

Английское давление на испанские колонии временно прекратилось, когда в 1775 г. началась Война за независимость английских колоний Северной Америки. Испания поддержала повстанцев и вместе с Францией вступила в войну с Англией. В 1783 г. после заключения Версальского мирного договора, по которому Великобритания признала независимость США, среди британских политиков появилась идея отомстить Испании за ее поддержку американских колонистов и вторгнуться в южно-американские владения Испании, освободив их от власти метрополии⁶. Эти планы не были одобрены британским кабинетом. Как отмечал английский исследователь Дж. Линч, британская политика в 1780-е годы характеризовалась отсутствием непосредственного интереса к Испанской Америке⁷.

Начавшаяся в 1789 г. Французская революция вновь оживила интерес к Испанской Америке. Впервые на правительственном уровне внимание на Рио-де-ла-Плату было обращено, когда Испания вступила в войну на стороне Франции. Свою роль сыграл и предтеча испаноамериканской независимости Ф. Миранда, который призывал Англию помочь освободить Испанскую Америку⁸.

В британских правящих кругах обсуждался вопрос, что выгоднее с точки зрения английских интересов: помочь Рио-де-ла-Плате обрести независимость или завоевать ее и превратить в английскую колонию.

По свидетельству министров в кабинете У. Питта премьер

⁴ Documentos... Т. V. P. 11-13.

⁵ Kossor M. 1959. P. 66.

⁶ Gallo K. 1994. P. 19

⁷ Lynch J. 1969. Vol. 1. N. 1. P. 10.

⁸ Великобритания и Латинская Америка. 2022. С. 156–170.

отмечал многочисленные выгоды для Великобритании в случае захвата Буэнос-Айреса. Он был заинтересован нанести удар Испании в ее южноамериканских колониях так же и для того, чтобы опередить французов. Но существовали, по его мнению, препятствия политического рода, которые не позволяли осуществить этот план, Питт выражал большие сомнения в возможности оторвать Испанию от союза с Францией. Помимо этого, он должен был считаться с позицией своего союзника в войне с Наполеоном, с позицией России, которая заключалась в том, чтобы не злить Испанию и учитывать интересы русских в Америке.

В 1804–1805 гг. этим захватническим планам не суждено было осуществиться. Англия все силы сосредоточила в Европе для борьбы с Наполеоном. Поражение войск третьей коалиции при Аустерлице, хотя и смягчённое морской победой при Трафальгаре, нанесло смертельный удар лично Питту, который в январе 1806 г. умер. Так и не были определены направления испаноамериканской политики Соединенного Королевства.

Важную роль в дальнейшем развитии событий сыграл захват англичанами после победы при Трафальгаре голландской колонии на мысе Доброй Надежды – Кейптауна. Обладание этой колонии имело большое значение для Англии, поскольку являлась базой на пути в Индию. Она стала также трамплином для нападения на Буэнос-Айрес.

Из Кейптауна командор Х. Попхэм с разрешения своего начальника генерала Бэрда решил захватить Буэнос-Айрес. Попхэм исходил из изменившейся обстановки в Европе в результате побед Наполеона, а также невозможности оторвать Испанию от Франции. Все это, по его мнению, устраняло причины, тормозившие экспедицию на Рио-де-ла-Плату. Попхэм исходил из огромных торговых выгод, которые получит Англия в результате взятия Буэнос-Айреса. «По свидетельству торговых кругов Лондона, – писал он в адмиралтейство, – Буэнос-Айрес имеет наилучшее торговое положение в Южной Америке. Это крупный порт и путь, по которому ежегодно идет зна-

чительная часть богатств Чили и Перу»⁹.

Расчеты Попхэма строились на использовании существовавших в колонии противоречий между испанскими властями и креолами. Он рассчитывал привлечь последних на свою сторону, объявив свободу торговли. Он также исходил из крайней военной слабости Испании на Ла-Плате. Здесь практически не было испанского флота, а сухопутные силы были малочисленны. Не дожидаясь официального разрешения правительства, экспедиция под командованием Попхэма в середине апреля 1806 г. покинула Южную Африку и 15 июня появилась в водах Ла-Платы.

25 июня командующий сухопутными силами генерал Бересфорд во главе 1,6 тыс. человек высадился в окрестностях Буэнос-Айреса и 27 июня овладел городом. Столь быстрая победа объяснялась растерянностью испанских властей. Вице-король Р. Собремонте бросил столицу и бежал в провинцию. Бересфорд назначил себя губернатором (этот вопрос был заранее согласован с генералом Бэрдом) и потребовал от испанских чиновников присягнуть на верность королю Георгу III. С целью привлечь население на свою сторону, англичане заявили об уважении католической религии, снижении таможенных пошлин и свободу торговли для всех дружественных наций, но на британских судах¹⁰. По существу, и это не скрывалось, планировалось организовать Буэнос-Айрес по образу и подобию других английских колоний.

В начале сентября 1806 г. в Лондоне с ликованием встретили известие о захвате Буэнос-Айреса. На общем собрании торгового союза с участием ряда министров обсуждались перспективы торговли с Буэнос-Айресом и использование тех выгод, которые давал новый рынок. По этому поводу газета «Таймс» писала: «Мы получили постоянный рынок для наших товаров, а наши враги навсегда потеряли возможность увеличивать за счет ресурсов этих богатых стран средства, которые должны причи-

⁹ Цит. по: Beverina. 1939. С. 471.

¹⁰ Annual Register for 1806; Street. 1867. P. 36–37.

нять нам ущерб»¹¹.

Британское правительство одобрило экспедицию. Особое внимание уделялось вопросам торговли. Королевский декрет подтвердил принятые ранее Бересфордом меры и разрешил свободную торговлю на английских судах всем жителям Буэнос-Айреса. Англичане не обошли вниманием вопросы рабства и работорговли. Запрещался ввоз рабов в Буэнос-Айрес под угрозой, что все рабы и суда, их перевозившие, будут конфисковаться в пользу Его Величества. Запрет не распространялся на домашних слуг или рабов, используемых на морской и торговой службе»¹².

Планам англичан по закреплению своего господства в Буэнос-Айресе не суждено было осуществиться. Захват Буэнос-Айреса английскими войсками дал толчок к пробуждению национального самосознания. Выражая патриотические чувства, М. Бельграно, впоследствии выдающийся деятель Войны за независимость, писал, что ему было больно видеть «мое отечество под чужим господством»¹³.

Несмотря на заявление Бересфорда о поддержке британских властей населением Буэнос-Айреса, положение англичан было крайне шатким. Они не нашли поддержки даже у креольских торговцев, которые, казалось, должны быть заинтересованы в связях с Великобританией. В своей массе они не присягнули новой власти.

А между тем идея изгнания англичан охватила самые широкие слои населения. Началась организация сопротивления захватчикам. В сельской местности им руководил богатый креол Хуан Мартин Пуэйрредон, который за свой счет организовал отряд в тысячу человек, в основном конных пастухов-гаучо. В Буэнос-Айресе – капитан Сантьяго де Линье, по происхождению француз, уже долгое время находившийся на службе у испанского короля. Линье и возглавил вооруженную борьбу.

Соединившись с отрядом Пуэйрредона, Линье атаковал ан-

¹¹ Цит. по: Roberts C. Op. cit. P. 183.

¹² Beverina, 1939. P. 317.

¹³ Belgrano M. 1942. P. 18.

гличан в Буэнос-Айресе 11 августа. Ему оказали активную помощь горожане, которые с крыши домов открыли огонь по английским войскам¹⁴. Оказавшись в полном окружении и неся большие потери, Бересфорд 12 августа капитулировал, сложив оружие и отдав знамена.

Несмотря на поражение, англичане не ушли с Рио-де-ла-Платы. Их эскадра продолжала находиться в ее водах. Британское правительство под давлением Сити решило захватить этот регион. Деловые круги видели в этом единственное спасение от кризиса, вызванного потерей рынков в Европе.

В начале 1807 г., получив значительные подкрепления, англичане начали второе вторжение. В феврале взяли крепость и город Монтевидео. При приближении противника, вернувшийся после поражения англичан к своим обязанностям, Собремонтес снова бежал. Известие о падении Монтевидео вызвало в Буэнос-Айресе народное возмущение. Военные потребовали от кабильдо (муниципалитет) смещения вице-короля. Под давлением народа он был смещен, а Линье был назначен временным вице-королем. Мадрид был вынужден утвердить это решение. Факт сам по себе беспрецедентный.

Между тем английские войска под командованием генерала У.Уайтлока направились из Монтевидео к Буэнос-Айресу. 28 июня двенадцатитысячная английская армия высадилась у Буэнос-Айреса. В последовавшем затем сражении Линье был разбит. Поражение не деморализовало народ. Буэнос-Айрес поднялся на борьбу. Жители вооружались, строили баррикады, рыли траншеи. В город стекались разбитые войска Линье. Утром 5 июля после отклонения городом предложения о сдаче, английские войска начали штурм Буэнос-Айреса. В ходе ожесточенных двухдневных боев английские регулярные войска так и не смогли сломить сопротивление жителей. Понеся значительные потери Уайтлок капитулировал. По условиям капитуляции английские войска удалялись из Буэнос-Айреса, эвакуировали Монтевидео, покидали Рио-де-ла-Плату и возвращали плен-

¹⁴ Garcia Belsunce... 2008. P. 147.

ных¹⁵.

Победа народа Рио-де-ла-Платы над регулярными войсками такой державы как Англия, оказала влияние на последующее развитие событий во всей Испанской Америке. Для Аргентины она стала прологом Войны за независимость. Неудача вторжения привела к кардинальному изменению английской политики. Она убедила Великобританию отказаться от планов завоевания Испанской Америки. Отныне главной целью британской политики стало ее экономическое подчинение, открытие рынков для английской торговли и промышленности.

События из жизни Испании и ее колоний получили освещение в русской печати. К началу XIX в. в России были уже накоплены сведения об Испанской и Португальской Америке – о ее природных условиях, населении, хозяйстве и т.п. В начале XIX в. испано-американская тема получила отражение в творчестве писателей – членов «Вольного общества, любителей словесности, науки и художеств»¹⁶.

«Дней Александровых прекрасное начало» – первые годы царствования Александра I – были отмечены оживлением в стране общественной жизни, увеличением числа периодических изданий либерального толка, ослаблением цензуры. Критическое отношение к положению в Испании и ее колониальной политике сложилось как в правящих кругах, так и у общественности. Свидетельством этого стало издание книги аббата Рейналя «Философская и политическая история о колониях и торговле европейцев в обеих Индиях» с разрешения императора, в которой критиковался колониальный режим, жестокость в отношении индейцев и негров. В России видели прогрессирующий упадок испанской монархии, видели, как слабела испанская империя в Америке.

Несмотря на дальнейшее расстояние, информация о событиях в Испании и ее колониях была регулярной и сравнительно подробной. Редакторы не имели собственных источников информации и обычно заимствовали ее из иностранных периодиче-

¹⁵ Annual Register for 1807. З. 687–689; Ferns. 1960. P. 43.

¹⁶ Шур. 1960.

ских изданий, прежде всего английских.

Ведущими газетами были «Санкт-Петербургские ведомости», издававшиеся Академией наук, и «Московские ведомости» Московского университета. Наиболее подробную информацию давали «Санкт-Петербургские ведомости», изредка с комментариями. «Московские ведомости» перепечатывали информацию из них с опозданием в несколько дней или больше.

Прежде чем переходить к самой интервенции, необходимо осветить ее предысторию. Об этом также подробно писали газеты. Английская интервенция стала возможной в результате войны Испании с Англией. «Санкт-Петербургские ведомости» подробно освещали разрыв между двумя странами, помещая сообщения, как из Испании, так и из Англии.

Дальность расстояния мешала быстрой подаче информации, поэтому сообщения о событиях конца 1804 г. появлялись в газете только в январе 1805 г. Была и определенная хронологическая путаница. Так, важнейшее событие, ставшее причиной начала войны, появилось в №2 газеты, тогда как следствие в первом.

В хронологической последовательности это должно было выглядеть следующим образом: «Кадис. 13 ноября – Известие о взятии Англичанами близ Кадиса четырех испанских богато нагруженных кораблей произвело здесь великое беспокойство. Имея верное известие, что дано повеление разнастить находящиеся здесь два военных корабля и канонерские боты, никто не ожидал такого происшествия». В то же время отмечалось миролюбие испанцев. «Несмотря на такой поступок, Английские купеческие корабли, в здешней гавани стоящие нимало не имеют со стороны нашей беспокойство. Испанское (правительство – *Автор*) никаких не делает военных приготовлений»¹⁷.

И только после этого следовало поместить: «Мадрид 15го ноября – Г.Фрер. Английский поверенный в делах отправился вчера в самый полдень. Окончательные требования со стороны Английского двора им поданное найдено нашим Двором неудобноисполнительным. Итак война между Испанией и Англией

¹⁷ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 6 января, № 2, с. 12.

неизбежна». И после сообщения о падении курса испанских ценных бумаг – Валесов – в результате этих событий следовало: «Кадис, 16го ноября – Перед заливом нашим появились четыре Английских линейных корабля, которых внезапное прибытие привело нас в великое изумление. Сие обстоятельство дает нам повод заключить, что Англичане имеют намерение начать неприятельские противу Испании действия»¹⁸.

В следующих номерах тема англо-испанских отношений продолжена. Мадрид, 24 ноября: «Надежда на сохранение мира с Англией ныне совершенно пресеклась. Английский поверенный в делах прервал переговоры и уехал уже в Португалию»¹⁹.

Аналогичного мнения придерживалась и английская сторона. В сообщении от 13 декабря, появившемся в следующем номере, говорилось, что Питт сказал фабрикантам, что война с Испанией неизбежна, что Португалия также принуждена прервать союз с Англией²⁰.

Еще до официального объявления войны обе стороны начали захват неприятельской собственности. «Кадис, 27 ноября. Здесь получено из Мадрида Королевское повеление наложить эмбарго на все Английское имущество в здешнем городе находящееся. Начало сему уже сделано над одним в заливе стоящим купеческим кораблем. Такие же меры проводились и в других испанских городах. В то же время отмечалась «медленность с какою производятся в действо сии меры в других испанских гаванях». Английским купцам довольно времени взять нужные по сему случаю предосторожности, и поэтому задержанное у Англичан имущество будет конечно маловато»²¹.

Англичане действовали более энергично и их улов стал больше: «Барселона, 3 декабря 1804 г. – Три купеческих испанских корабля, шедших из Гаваны с богатым грузом, взяты англичанами у Гибралтара и отосланы в Плимут»²². «Кадис, 12 декабря 1804 г. – Один английский корабль взял испанский ку-

¹⁸ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 3 января, № 1, с. 3.

¹⁹ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 13 января, № 4, с. 25.

²⁰ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 17 января, № 5, с. 36.

²¹ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 20 января, № 6, с. 43.

²² Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 24 января, № 7, с. 59.

печеский корабль, шедший из Лимы. На нем находились 180 тысяч пиастров (долларов), 700 мешков хлеба и 4500 фанег (фанега – 46 кг, *Автор*) какао»²³.

Наконец последовало официальное объявление войны. С испанской стороны указывалось на вынужденный характер действия, на невозможность сохранить нейтралитет в начавшейся франко-английской войне после захвата англичанами четырех испанских судов и приказа «топить и сжигать испанские суда менее 100 тонн и отводить на Мальту все суда, которые имеют более 100 тонн»²⁴. В прокламации «Князя Мира» (М. Годоя) о войне с Англией после описания всех ее действий против Испании, говорилось: «Именем короля, именем справедливости и чести приглашаем весь испанский народ к отмщению»²⁵.

Из следующей заметки из Испании читатели могли узнать о плачевном финансовом положении страны, начавшей войну с Великобританией. «Власти выдали жителям каперские свидетельства против Англии. Строительство флота идет с чрезвычайной поспешностью и это подает надежду, что богато нагруженные корабли наши, идущие из Южной Америки могут безопасно идти. Какие меры употребит правительство в рассуждении потребных на нее денежных сумм, еще неизвестно, тем паче, что Американские наши сокровища большей частью перехвачены англичанами»²⁶.

В изложении газеты объявление Англией войны Испании по существу представляло собой ультиматум. «Лондон 3 февраля издал правительственный манифест против Испании. В Манифесте написано следующее: 20 октября 1804 г. британский поверенный в делах подал испанскому министру ноту; отменить данные испанским правительством приказание вооружать военные корабли в разных гаванях и привести их в то положение, в котором они находились до начала войны между Англией и Францией. Испания должна сообщить удовлетворительные по-

²³ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 30 января, № 9, с. 77.

²⁴ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 3 февраля, № 10, с. 86.

²⁵ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 10 февраля, № 12, с. 101.

²⁶ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 17 февраля, № 14, с. 131.

казания нынешних ее отношений с Францией. Получив от испанского министра неудовлетворительный ответ, британский поверенный в делах 7 ноября получил паспорт и 14 ноября выехал из Мадрида»²⁷.

Кульминацией военных действий на море стала Трафальгарская битва 21 октября 1805 г. Газета привела как испанскую, так и английскую версии происшедшего. «Кадис, 25 октября – Бывшее 21 числа кровопролитное и решительное сражение между Испано-Французским и Английским флотом произошло в 8 милях отсюда: Первый флот, состоявший из 33 линейных, а всего из 40 кораблей, вышел из здешней гавани 20-го числа и встретился на другой день с английским, под командованием адмирала Нельсона, состоявшим флотом; после чего и произошло тот час ужасное сражение, продолжавшееся полтора дня и окончившееся для соединённого флота столь несчастливо, что еще и теперь не находили 15-ти линейных кораблей, в числе коих и величайший и прекраснейший корабль «Трините» о 136 пушек. Потеря была бы еще более, если бы 2 дня сряду дувший к нашим берегам сильный ветер и дождливая погода не благоприятствовали входу в гавань разных большею частию совершенно поврежденных кораблей». Сообщение заканчивалось следующими словами: «Несчастный жребий столь великого и прекрасного, ныне истребленного флота, печальное зрелище разрушенных кораблей и трупов, берега наши наполняющих, сделало здесь сильное впечатление и погрузило весь город в глубокую печаль»²⁸.

Англичане, сообщая о своих потерях – убито и ранено 1587 человек, отметили: «Ни одно морское сражение не было ни больше, ни кровопролитнее Трафальгарского»²⁹. В то же время с гордостью сообщалось: «Вообще неприятельский из 33 линейных кораблей состоявший флот, потерял 24 оных и поражение было столь совершенно, сколько при сражении близ берега

²⁷ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 3 марта, № 18, с. 176.

²⁸ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 12 декабря, № 99, с. 101.

²⁹ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 22 декабря, № 102, с. 138.

происходивши, чинить сие было возможно»³⁰.

События мирового значения не заслонили и более мелкие, но важные для нашего повествования: «Лондон 21 сентября (Через Голландию). Говорят, что оправленная из Корка под руководством Ген. Берда экспедиция назначена к Мысу Доброй Надежды. Она состоит из трех линейных кораблей и нескольких фрегатов и из 19-ти Ост-Индских и других перевозных судов. Войска с сею экспедиции отправленные состоят из 7000 чел. Если нашим войскам посчастливится овладеть мысом, то думают, что они сделают нападение и на Иль-де-Франс. Завоевание сего острова, который каперами своими наносит много вреда Ост-Индской нашей торговле, Английскому купечеству весьма было бы прибыльно. Невероятно, однако же, что сия колония, укрепленная природою и искусством, скоро сдалась нашим войскам»³¹. Как видно из сообщения, в Англии в тот момент рассматривали захват Мыса Доброй Надежды с целью обезопасить пути в Индию, а не как базу для экспедиции в Южную Америку.

Эту тему газета продолжила в следующем 1806 году. В сообщении из Лондона от 8 февраля говорилось об эскадре Сэра Гома Попгама находящейся в Сан-Сальвадоре в Бразилии с 9000 человек на борту. Но назначение неизвестно³². Вскоре цель экспедиции прояснилась, «отправилась в путь к дальнейшему своему назначению, а именно к Мысу Доброй Надежды»³³. И уже в следующем номере сообщалось о победе англичан: «Лондон, 28 февраля. 8 Генваря экспедиция Берда и Сира Гома Попгама по сильном сражении взяла Мыс Доброй Надежды. Голландия потеряла 700 чел., а англичане 240 чел. Голландский гарнизон едва ли состоял из 2000 чел., а английское высадное войско вдвое сильнее». Правда, голландский губернатор Янсен не подписал акт капитуляции и отступил с войском во внутренние земли³⁴. О дальнейшем сопротивлении голландцев

³⁰ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 26 декабря, № 103, с. 114.

³¹ Санкт-Петербургские ведомости 1805 от 24 октября, № 85.

³² Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 16 марта, № 22, с. 241.

³³ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 3 апреля, № 27, с. 309.

³⁴ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 6 апреля, № 28, с. 320.

ничего не говорилось. Зато освещались торжества в Англии по случаю победы. «Лондон 4 марта. —Известие о взятии мыса Доброй Надежды войсками под начальством сира Гома Попгама и генерала Берда совершенно подтвердилось и по сему случаю произведена была 27 февраля пушечная пальба в Таверне и Парке»³⁵.

В одном из следующих номеров сообщалось о происшествии, случившемся с Попхэмом и едва не стоившего ему жизни: «Лондон 21 марта. Сир Гом Попгам при высадке на Мыс Доброй Надежды едва не лишился жизни. Сильная волна вышибла его из бота, и он боролся уже со смертью, как матрос схватил его за эполет и вытащил из воды»³⁶. Великая роль случая. А если бы матрос его не вытащил? Была бы интервенция на Рио-де-ла-Плате? Во всяком случае вряд ли она состоялась бы в 1806 г.

Санкт-Петербургские ведомости и Московские ведомости подробно освещали английскую интервенцию на Рио-де-ла-Плате с самого начала. 31 июля Санкт-Петербургские ведомости перепечатали сообщение из Лондона от 26 июня о том, «что с мыса Доброй Надежды в Буэнос-Айрес отправилась экспедиция под начальством Гома Попгама и генерала Бересфорда в составе 64 пушечного и 65 пушечного кораблей и двух фрегатов. На их борту находились 71 и 72 полки. Вместе с тем появился сомнительный слух об их участии в предприятии генерала Миранды». О самом предприятии и личности Миранды подробно сообщалось в газете. Сообщение заканчивалось информацией, что «оная экспедиция пришло уже к острову Св. Елены»³⁷.

17 августа газета уточнила предыдущую информацию: «Теперь доподлинно известно, что экспедиция, отправленная от Мыса Доброй Надежды под начальством Сира Гома Попгама и Генерала Бересфорда, назначена против испанской колонии,

³⁵ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 29 апреля, № 29, с. 334.

³⁶ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 8 мая, № 37, с. 388.

³⁷ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 31 июля, № 61, с. 685.

находящейся при Рио-де-ла-Плате»³⁸.

В следующем номере газета вновь вернулась к этой теме, перепечатав сообщение с Мадеры от 22 июня. «Пришедший сюда Ост-Индский купеческий флот подтверждает известие, что Сир Гом Попгам действительно отправился к реке Ла-Плате в Буэнос-Айрес»³⁹.

28 сентября были напечатаны обширные выдержки из писем генерала Бересфорда о ходе и результате интервенции, полученные из Лондона и опубликованные 13 сентября. Бересфорд писал, что они с Гомом Попгамом долго решали «выгодно ли будет для нас сделать нападение на город св. Филиппа в Монте-Видео или надлежит сперва воевать Буэнос-Айрес, столицу сей страны. Наконец решили мы идти противу последнего города». Бересфорд ничего не сообщает о причинах этого решения. Но из дальнейшего изложения событий понятны чисто военные соображения. «По слабом сопротивлении испанских войск, состоявших большей частью из природных сея страны жителей, крепость Буэнос-Айрес и зависящие от ней местности сдались на капитуляцию Королевско-Британской армии». Из этого сообщения внимательный читатель мог заключить, что регулярных испанских войск в Буэнос-Айресе практически не было и англичане имели дело с местным ополчением.

Далее излагались главные условия капитуляции: «Войска Его Католического Величества, в город сем находящиеся, выйдут со всеми воинскими почестями, а потом положат свое оружие. Солдаты из природных жителей набранные, отпущены будут на волю с тем, однако условием, чтобы они не вступали в службу до самого размена военнопленных».

Следующие статьи капитуляции предоставляли жителям «свободное отправление их веры и право пользоваться их конституцией и собственностью». Под конституцией имелись в виду местные законы, которые англичане не собирались отменять, по крайней мере, сразу. Капитуляцию подписали с английской стороны генерал Бересфорд и Командор Гом Попгам, а с испан-

³⁸ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 17 августа, № 66, с. 744.

³⁹ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 21 августа, № 27, с. 738.

ской стороны губернатор Квинтано.

Подробно перечислялись военные трофеи: артиллерия, амуниция и оружие найденное в крепости Буэнос-Айрес и «зависимых от нее местностях: 45 пушек большого калибра, 39 медных пушек; 550 бочек пушечного пороха; 2064 ружей со штыками; 616 карабинов; 4009 пистолетов; 31 мушкет; 1208 шпаг».

«К сему числу надлежит присовокупить и другое оружие, оставленное вице-королем при его побеге, а именно 7 медных пушек большого калибра; 130 ружей со штыками; 71 ружье без штыков; 39 шпаг». Из последнего сообщения наиболее интересна информация о бегстве вице-короля Собремонте. Вместе с тем читателя не могло не впечатлить количество захваченного вооружения. В письме лорду Каслри Бересфорд хвалит местных жителей «за доброе их расположение к англичанам».

Наряду с условиями капитуляции испанских войск газеты опубликовали манифест генерала Бересфорда к жителям области Буэнос-Айреса. Из него они узнали, что «завоеваны храбростью и неутомимостью войск Его Величества Короля Британского». Для привлечения жителей на сторону англичан Бересфорд обещал им, а также народам, «живущим при реке Рио-дела-Плата, которые может быть так же придут по его покровительство, свободное отправление своей веры и пользование своим преимуществами (то есть правами)». «Собственность и законы сей страны остаются в прежнем состоянии и будут покровительствуемы Английским правительством. За военные припасы и другие для войск потребные вещи плата будет по договору с надлежащей исправностью и без промедления».

В манифесте особо подчеркивалось введение англичанами в Южной Америке свободной торговли с «другими селениями и особливо с островом Тринидадом, уже находившимся под властью Англии», того правительства, которое в состоянии защитить их от неприятельских нападений и доставить торговые льготы, каковые во всех прочих странах не известны».

В донесении лорду Каслри Бересфорд сообщал, что в Англию отправлен корабль с 1086208 долларами. «Сверх сего найдено в магазинах Королю Испанскому принадлежащих великое множество разных товаров ценою на 2 или 3 миллиона

долларов.

Далее газета публикует депешу Каслри Гома Попгама Секретарю Адмиралтейства г. Маредену, в которой он напоминает, что еще в письме с острова Св. Елены он изложил причины «кои побудили меня поспешить, сколь можно скорее, походом противу Испанских владений по реке Ла-Плата» Иными словами Попгам признавал, что совершил экспедицию против Буэнос-Айреса без разрешения британского правительства. Но это его не смущает, так как одержана победа и он поздравляет Лордов Адмиралтейства с завоеванием Буэнос-Айреса Британскими войсками. «Город сей есть столицей богатейшей и обширнейшей области в Южной Америке. Особая польза приобретения Буэнос-Айреса для Великобританской торговли послужит новым средством к распространению промышленности Английских мануфактур. Климат в стране, – добавляет Попгам, всегда хорош и здоров».

Помимо экономических выгод для Великобритании в приобретении Буэнос-Айреса читателя ознакомили с подробностями военных действий. Высадка английских войск произошла 25 июня в Кильмесе, вблизи Буэнос-Айреса, «без всякого со стороны неприятельской препятствий». «Неприятельские войска стояли на возвышении холма, около двух миль от высадки, полагая, что болотистая местность помешает наступать. Между тем войска наши взошли на помянутый холм с тем же хладнокровием и с той же храбростью, каковыми отличалось во всех случаях свойство Британского войска».

Попгам отмечал заслуги Бересфорда, его благоразумные распоряжения и храбрость его войск, заставивших неприятеля бросить свою артиллерию и искать спасение в бегстве. Победа была отмечена пальбой «в честь Его Величества Короля Британского, коего флаг теперь развивается и в Южной Америке. Корабли, перед городом стоящие, ответствовали на сию пальбу разным числом выстрелов»⁴⁰.

В последующих номерах газета неоднократно возвращалась

⁴⁰ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 28 сентября, № 78, с. 880-881.

к теме сокровищ, захваченных в Буэнос-Айресе: «Лондон 16 сентября – Сокровища, привезенные из Буэнос-Айреса, отвезены 3-го дня в здешний банк на 8 повозках. Двадцать человек матросов, бывших при взятии сей крепости, шли в параде и в том самом платье, в коем они тогда были. За два дня до взятия Буэнос-Айреса прибыли туда два богатых каравана. Гом Попгам пишет сюда, что он надеется прислать в Европу более двух миллионов пиастров (долларов). В то же время он потребовал от правительства подкрепление войсками. С их помощью он намеревался взять Монтевидео⁴¹.

В следующем номере обстоятельно перечислялись выгоды для Англии от завоевания Буэнос-Айреса, указывалось, что речная система Ла-Платы, «доставляет великую удобность к отправлению внутренней торговли: «Физические и нравственные выгоды сего владения, которые до сего времени содержались в великой тайне, будут всем известны, как скоро достанется оно до руки Англии. Английские капиталисты приложат конечно об успехе важных предприятий, которым содейство Парагвая, Перу, Хили (Чили) такого товара и драгоценные произведения сих стран придадут еще большую обширность и важность»⁴².

Не обошла газета и меры, принятые британским правительством в отношении Буэнос-Айреса. Британским подданным разрешили свободную торговлю на английских кораблях, уменьшили ввозные пошлины, запретили ввоз невольников в Буэнос-Айрес⁴³.

В качестве примера получения великой прибыли в новозавоеванных странах приводилась история двух кораблей, согласившихся идти с экспедицией генерала Бересфорда в Буэнос-Айрес. «Хозяева сих кораблей выиграли, как говорят, 250% прибыли»⁴⁴.

И как завершение года сообщалось: «Лондон, 18го октября в

⁴¹ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 19 октября, № 84, с. 947.

⁴² Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 23 октября, № 85, с. 957.

⁴³ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 30 октября, № 87, с. 981.

⁴⁴ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 9 ноября, № 90, с. 1010.

Буэнос-Айрес отправлено 7го числа сего месяца вспомогательное войско»⁴⁵.

Новый 1807 г. начался с сообщения из Лондона, как оказалось, ложного, что «войска наши под начальством генерала Бересфорда и Гома Попгама взяли важный торговый город Монтевидео в области Буэнос-Айрес»⁴⁶.

«Санкт-Петербургские ведомости» дали подробную информацию об отзыве Попгама из Южной Америки: «Лондон, 23 декабря (1806). Министр иностранных дел Лорд Говик (Т. Грей) – Сказанное им об экспедиции против Буэнос-Айреса заслуживает особенного замечания. Что касается, говорит Т. Говик, Сира Гома Попгама и Генерала Берда, то признаюсь, что я был из числа тех, которые желали и настояли, чтобы они отозваны были в Англию; поелику они предприняли экспедицию в Южную Америку не по приказанию Правительства, но по собственному своему произволу. Для охранения Мыса Доброй Надежды не оставили они там ни одного линейного корабля. Дерзость же свою простерли даже до того, что остановили фрегат, который назначен был в Ост-Индию с деньгами для выдачи жалования. Таковой поступок заслуживает строгого наказания, ибо он ниспровергает всякую дисциплину»⁴⁷.

Продолжение темы находим в «Московских ведомостях»: «Суд над Гомом Попгамом начался 6 марта. Сей военный суд будет производиться в Плимуте на корабле Гладиатор и должен состоять из 8 адмиралов и 6 старших капитанов»⁴⁸. От себя добавим, что приговор был достаточно мягкий и не помешал его дальнейшей карьере. Вскоре он был произведен в адмиралы.

В Англии известие о потере Буэнос-Айреса получили в январе 1907 г., а до России оно дошло в апреле. Обе газеты поместили заявление английского Адмиралтейства, основанного на донесении Гома Попгама, который старался уверить «Лордов Адмиралтейства» в правильности действий генерала Бересфор-

⁴⁵ Санкт-Петербургские ведомости 1806 от 25 декабря, № 103, с. 1141.

⁴⁶ Санкт-Петербургские ведомости 1807 от 15 января, № 4, с. 66.

⁴⁷ Санкт-Петербургские ведомости 1807 от 15 марта, № 22, с. 266.

⁴⁸ Московские ведомости. 1807. 11 мая, № 32, с. 755.

да, в том, что «его великодушная политика при управлении Буэнос-Айреса, более приносит чести оружию и свойству Великобританского народа, нежели, когда он применил бы силу», хотя и признавалось, что в этом случае «были бы уничтожены все усилия неприятеля и страна сия была бы отторгнута от короны Испании».

В донесении Попхэма события, приведшие к изгнанию англичан из Буэнос-Айреса, изображались как заговор, во главе которого стояли Пуэйрредон, «один из гражданских чиновников» и «полковник Линьер, французский офицер в испанской службе», которые «прельстили простой народ и склонили его к возмущению». Они собрали и вооружили многих жителей. «К стороне своей приводили они угрозами и страхом; ибо всяк кто не соглашался принять участие в заговоре, был угрожаем смертью».

Попхэм получил от генерала Бересфорда известие, «что он в скором времени ожидает мятежа». 2 августа генерал напал на 500 испанцев, захватив у неприятеля пушки и несколько пленных. Но из-за непогоды его не могли поддержать военные корабли. «От сильных дождей, продолжавшихся от 6 до 8 августа английская конница не могла действовать». «Между тем неприятель в великих силах успел с разных сторон приблизиться к городу, так что Великобританская армия не могла ему в том воспрепятствовать». «Кроме испанской армии, окружавшей Буэнос-Айрес, все городские жители были вооружены и стояли как бы в засаде, на крышах домов и церкви. Неприятель старался избегать главного сражения и войска свои так расположил, что они, находясь в безопасном месте, могли с великим успехом стрелять по нашим войскам».

Англичане, стремясь воспрепятствовать продвижению испанцев, разместили артиллерию по главным улицам, ведущим к главной площади. «Неприятель, коего число беспрестанно возрастало, показал при сем случае величайшую неустрашимость [...] Между тем народ на кровлях домов, стоящих близ большой площади, более, более умножался и войскам нашим наносил великий вред».

«Поелику Генерал Бересфорд не мог принудить испанцев ни

к какому общему сражению, а между тем засевшие в безопасном месте неприятели ружейным огнем нарочито уменьшали небольшую английскую армию, то генерал Бересфорд приказал поднять флаг перемирия».

По условиям капитуляции 12 августа «Великобританские войска выступают со всеми военными почестями, но будут почитаемы военнопленными и дальше сколь возможно скорее посажены быть на Великобританские перевозные суда, кои находятся теперь на реке Плате, чтобы отправиться в Англию».

«Все пленные одной стороны, должны быть размещены на всех пленных другой», «Английские войска снабжены будут потребным для них провиантом, а за оставшимися больными должно иметь надлежащий уход. Имущество всех английских подданных в Буэнос-Айресе должно быть уважено. Англичане потеряли 165 чел., в основном из-за стрельбы жителей, находившихся на кровлях домов».

«В других письмах Командор Сир Гом Попгам сообщал, что с полученными с Мыса Доброй Надежды подкреплениями было сделано нападение на Монтевидео, но оно было неудачно, поелику по причине мелководья нельзя было близко подойти к городу»⁴⁹.

Несмотря на потерю Буэнос-Айреса, англичане не ушли с Ла-Платы. Их эскадра продолжала находиться в ее водах. Теперь ее целью стал захват Монтевидео. В январе 1807 г. английские войска высадились недалеко от Монтевидео и началось сражение за город. 6 февраля Монтевидео был взят «несмотря на сильное и решительное сопротивление жителей», — как отмечалось самими англичанами.

В июне 1807 г. обе газеты перепечатали из английских Придворных ведомостей официальное сообщение об этом событии, основанное на докладе командующего войсками бригадного генерала Ахмерти военному министру Уиндему. «Монтевидео 6 февраля 1807. Честь имею уведомить Вас, что войска Его Величества под моим начальством взяли важную крепость и город

⁴⁹ Санкт-Петербургские ведомости 1807 от 2 апреля марта, № 27, с. 331-333. Московские ведомости. 1807. 20 апреля, № 29, с. 669-671.

Монтевидео. Несмотря на сильное и решительное сопротивление жителей» Далее генерал подробно осветил ход военных действий. 18 января английские войска, высадились в 9 милях от города. В это время неприятель в превосходных силах занимал выгодное возвышенное местоположение; однако же он не делал нам никаких препятствий и допустил нас занять крепкое положение на милю от берега». Закрепившись, английские войска стали с боем продвигаться к городу. «Неприятель отступил, но продолжал производить противу нас пальбу. Я занял положение в двух милях от крепости. Поставлены были небольшие отряды у самых городских предместий, из коих неприятель вывел большую часть своих войск».

Взятие крепости и города растянулось на две недели, поскольку «по полученным известиям заключал я, что крепостные строения Монтевидео были слабы, гарнизон малочисленен и не в состоянии сделать упорного сопротивления, сие оказалось ложным, ибо крепость находилась в хорошем состоянии и снабжена многим и пушками, которыми неприятель действовал весьма искусно». «Увидя, что гарнизон не думает о сдаче города, построил я батарею о шести 24-х фунтовых пушках почти в 100 шагах от крепости, бастионный парапет был тотчас был разрушен, но вал поврежден очень мало. Понадобилось поставить еще одну батарею у Южных ворот к морю. Чтобы сделать пролом. Несмотря на неприятельский огонь пролом был сделан; и 2го числа февраля положено было взять крепость приступом». «Наши храбрые солдаты бросились в оный пролом и завладели городскими воротами. На многих улицах были поставлены пушки. Наши войска очистили их штыками». На рассвете дня все валы были заняты нашими войсками; вскоре потом и самая крепость сдалась. На другой день в городе было спокойно и даже женщины ходили без опасения по улицам». Английские потери составили 10 офицеров и 133 рядовых; ранило 30 офицеров и 399 рядовых. Защитники Монтевидео потеряли больше: 800 чел. убито и 500 ранено. В плен взяты губернатор Руис Уи-

добро и 2000 чел.⁵⁰

После взятия Монтевидео следующей целью был Буэнос-Айрес. Англичане этого не скрывали: «Монтевидео гораздо крепче, нежели неподалеку от него лежащий главный город Буэнос-Айрес, против которого наши войска собираются сделать новое покушение»⁵¹.

В связи с предполагаемым нападением на Буэнос-Айрес англичане интересовались настроением его жителей, о чем свидетельствует следующее сообщение: «Лондон, 6 июня (Через Данию). От одного штаб-офицера получено из Монтевидео следующее письмо: Монтевидео, 16 марта. «Только теперь получили мы известие о важном происшествии. Жители Буэнос-Айреса под началом генерала Линьера объявили себя по примеру Северной Америки независимым народом. Отправленному нами к ним перевозному судну ответили они, что если мы намерены подкрепить их предприятие, то они примут нас с великой радостью; если же мы захотим сделать Буэнос-Айрес Великобританской колонией, то они решились тому противиться до последнего человека»⁵². Если первая часть сообщения была ложной, то в правдивости второй англичане очень скоро убедились.

5 июля 1807 г. англичане, получив подкрепление, напал на Буэнос-Айрес, но потерпели поражение. Первые известия об этом появились в русских газетах в октябре, но носили краткий характер. В Московских ведомостях сообщалось: «В бюллетене, присланном по поводу сего от Лорда Каслри к Лорду-Мэру, сказано, что 5 июля, в который день учинено нападение, часть города действительно взята, однако с великим для наших войск уроном, почему генерал Вайтлок почел за лучшее вступить с неприятельским генералом Линьером в переговоры, на которых согласились, чтобы английские войска в продолжении 2-х месяцев очистили Южную Америку, и чтобы все пленные с

⁵⁰ Санкт-Петербургские ведомости 1807 от 1 июня, № 46, с. 879. Московские ведомости. 1807. 11 июня. № 49, с. 1075–1076.

⁵¹ Там же.

⁵² Санкт-Петербургские ведомости 1807 от 12 июня, № 158, с. 706; Московские ведомости. 1807. 24 июля. № 59, с. 1245.

обеих сторон возвращены были. В продолжение сражения 5 числа с нашей стороны убито 306, ранено 674, без вести пропало 208, всего 1188 человек»⁵³.

В ноябре обе газеты поместили официальное сообщение из Лондона с подробностями о «весьма неприятном известии». «20 июня генерал Вайтлок прибыл с армией своею под Энзенаду; 5 числа июля двинулся он вперед в намерении осадить Буэнос-Айрес.

И поелику ему известно было, что неприятель хотел занять раньше плоские кровли домов, то он счел за нужное разделить свои силы на несколько колонн, которым надлежало войти прямо в городские улицы и не прежде начать пальбу пока каждая колонна не дойдет до назначенного ей места. Бригады правого крыла и центра, находившиеся под начальством Сира Ахмерти и Генерала Лулелса, невзирая на жестокий огонь, произведенный неприятелем с кровель, и на многие трудности в переходе через рвы, которыми пересекались улицами, благополучно достигли до назначенного им места. Напротив него левая бригада под начальством Генерала Крауфурдта, потеряв последнюю свою дивизию, и будучи при том повсюду окружена неприятелем, расположилась в одном монастыре, где вскоре и была атакована 6-ю тысячами человек неприятельского войска. Генерал Крауфурдт, видя невозможность противиться превосходящей силе, принужден был сдаться».

Не лучше обстояли дела и с другой частью войск. «Между тем Генерал Вайтлок овладел двумя важными постами, но сии выгоды стоили ему 2500 человек убитыми, ранеными и пленными. 6 июля по утру неприятельский генерал Линьер, начальствующий в Буэнос-Айресе, прислал к Генералу Вайтлоку письмо, в котором он предлагал даже свободу всем пленным англичанам, если только Английские войска отступят от реки Ла-Платы, присовокупив притом, что в противном случае он не отвечает за жизнь английских пленников. Сие предложение Генералом Вайтлоком принято и подписал договор, по которому Британские войска должны в течение двух месяцев очистить

⁵³ Московские ведомости, 1807. 3 октября, № 81, с. 1776.

крепость Монте-Видео и всю окрестность реки Ла-Платы»⁵⁴.

В Англии переживали поражение, но ясно видели ее причину и отдавали должное противнику. «Стыд от неудачного нападения на Буэнос-Айрес превосходит потерю, которую мы претерпели в сем случае. Испанцы ненавидят нас; мы не имели ни одного доброжелательного нам человека в стране, которую мы овладеть хотели. Военная слава генерала Крауфурдта померкла. Неприятельский генерал Линьер поступил очень искусно, что не вывел войска своего на открытое поле, но расположил его в домах и на крышах, откуда они действовали весьма успешно»⁵⁵.

Помимо газет, английская интервенция получила освещение в ряде русских журналов, которые в обобщенном виде воспроизводили информацию, содержащуюся в газетах. Наиболее интересную трактовку результатов английской интервенции напечатал журнал «Вестник Европы». В сентябрьском номере за 1807 г. в разделе «политика» опубликована большая статья с немецкого «Область Ла-Плата или Парагвай и Тукуман». Помимо физико-географических и хозяйственных сведений об этих землях, в статье сообщалось о бесславном конце английского вторжения.

В статье рассматривались глубинные причины происшедшего, которые заключались в неодолимом стремлении к независимости колониальных стран. «Государство, получая выгоды и богатства из селений (колоний. — В.К.) своих, слабеет от пресыщения; напротив того селение созревает, усиливается от деятельности и становится соперником, а иногда и повелителем прежнего своего владельца. «Таков неперменный ход всех переселяемых народов, покровительствуемых судьбой». Далее сравнивалась Северная и Южная Америка. «Южная Америка обещает гораздо более, нежели Северная. Там племена деятельные и трудолюбивые приняли многие обычаи Европейские, здесь Испанцы и Португальцы, обезопасив свои владения старались более приспособляться к обычаям природных жителей,

⁵⁴ Московские ведомости. 1807. 16 ноября, № 92, с. 1882; Санкт-Петербургские ведомости. 1807. 5 ноября, № 82, с. 1121.

⁵⁵ Санкт-Петербургские ведомости 1807. 28 ноября, № 95, с. 1200.

нежели водить новые. Там все богатства земли уже открыты и неустанно истощаются; здесь при чрезвычайном изобилии многое остается до сих пор еще неизвестным, до многих источников беспечные поселенцы еще не прикасались, довольствуясь только золотом, которое представляет собою все вещи, все изделия. Там природные жители совсем перевелись, а оставшиеся скоро должны будут принять европейские обычаи; напротив того здесь обитают дикие, свободные многолюдные и воинственные народы, которые перенявши многое у слабых соседей своих, не заразились их пороками и не покорились их законам. Если переменятся обстоятельства Южной Америки в рассуждении отличий от Европы; то она явится иной страной; от нее, от ее участия зависеть будет образованность, торговля и могущество прочих частей света. Перемена сея по-видимому скоро настанет»⁵⁶. И в качестве примера приводились события на Рио-де-ла-Плате.

Все изложенное выше позволяет заключить, что русская периодическая печать начала XIX в. положила начало формированию представлений об Аргентине в России.

Библиография / References

- Великобритания и Латинская Америка (XVI–XXI вв.). М.: Наука, 2022. Velikobritaniya i Latinskaya Amerika (XVI–XXI). Moskva: Nauka, 2022 [Great Britain and Latin America, from the 16th to the 21st Centuries].
- Вольский В.В. Советская латиноамериканистика 1961–1986. М.: ИЛА, 1986. Volskiy V.V. Sovetskaya Latinoamerikanistika 1961–1986. Moskva: ILA, 1986 [Soviet Latin American Studies, 1961 – 1986].
- Слезкин Л.Ю. Россия и война за независимость в Испанской Америке. М.: Наука, 1964. Slezkin L.Yu. Rossiya i voina za nezavisimost v Ispanskoy Amerike. Moskva: Nauka, 1964 [Russia and Latin American War of Indcependence].
- Шур Л.А. Испанская и Португальская Америка в русской

⁵⁶ Вестник Европы. 1807, №17, с. 57, 59-60.

- печати XVIII – первой четверти XIX в. // Латинская Америка в прошлом и настоящем. М. Соц.-экон., 1960. Shur L.A. Ispanskaya i Portugalskaya Amerika v russkoy pechaty XVIII – pervoy chetverti XIX v. // Latinskaya Amerika v proshlom i nastoyashchem. Moskva: Sots-Econ., 1960 [Spanish and Portuguese America as Covered by the Russian Periodicals in the 18th – first Quarter of the 19th Centuries].
- Annual Register for 1806. London, 1808.
- Annual Register for 1807. London, 1809.
- Belgrano M.* Autobiografia. Buenos Aires, 1942.
- Beverina J.* Las invasiones inglesas al Rio de la Plata. (1806–1807). Buenos Aires, 1939.
- Documentos para la historia argentina. T. V. Buenos Aires, 1913.
- Ferns H.* Britain and Argentina in the nineteenth Century. Oxford, 1960.
- Gallo K.* De la invasion al reconocimiento. Gran Bretaña y el Rio de la Plata. 1806–1826. Buenos Aires: A-Z Editora, 1994.
- Garcia Belsunce C., Ruiz Moreno I.* Las invasiones inglesas (1806–1807). Buenos Aires: Academia nacional de Historia, 2008.
- Kossok M.* El virreynato del Rio de la Plata. Buenos Aires: Ed. Futuro, 1959.
- Lynch J.* British policy and Latin America 1783–1808 // Journal of Latin American studies. 1969. Vol. 1. N. 1.
- Roberts C.* Las invasiones inglesas al Rio de la Plata 1806–1807. Buenos Aires, 1932.
- Street J.* Gran Bretaña y la independencia del Rio de la Plata. Buenos Aires, 1967.